

На правах рукописи

Демина Вера Николаевна

**Музыка победных праздников
в динамике отечественной культуры
(XVIII – начало XXI века)**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора искусствоведения

Ростов-на-Дону – 2018

Работа выполнена на кафедре истории музыки

ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова»

Научный консультант: доктор искусствоведения, профессор
Рудиченко Татьяна Семеновна

Официальные оппоненты: **Дуков Евгений Викторович**
доктор философских наук, кандидат
искусствоведения, профессор,
Государственный институт искусствозна-
ния, заведующий сектором зрелищно-
развлекательной культуры, главный науч-
ный сотрудник

Скафтымова Людмила Александровна
доктор искусствоведения, профессор,
Санкт-Петербургская государственная
консерватория имени Н. А. Римского-
Корсакова, профессор кафедры истории
русской музыки

Смагина Елена Владимировна
доктор искусствоведения, доцент,
Волгоградский государственный институт
искусств и культуры,
профессор кафедры истории и теории му-
зыки

Ведущая организация: Академия хорового искусства имени
В. С. Попова, кафедра теории и истории
музыки

Защита состоится «26» октября 2018 г. в 14.00 часов на заседании диссертационно-
го совета Д 210.016.01 в Ростовской государственной консерватории
им. С. В. Рахманинова по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, д. 23, ауд.
314.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Ростовской го-
сударственной консерватории имени С. В. Рахманинова и на сайте:
<http://rostcons.ru/science/discouncil.html>

Автореферат разослан «___» 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лобзакова Елена Эдуардовна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Отечественная гуманитарная наука не имеет единой точки зрения в осмыслении природы праздника. Сторонники одной точки зрения усматривают в смене сакральных концептов символическую игру, которая придает действию смысл и переводит его в миф. Приверженцы другой – приравнивают праздник ритуалу, как форме символического поведения, способствующей преодолению кризисных ситуаций и пороговых состояний. Эти положения являются исходными для многих исследований, в том числе и в области музыковедения.

Анализ праздничного действия как целостного художественного явления неизменно приводит в дискуссионное поле проблем, связанных с национальным своеобразием искусства, традиций и новаций, конструирования и саморазвития праздничной культуры, стабильности и мобильности ее составляющих. К таким актуализирующим названные и многие другие проблемные ракурсы явлениям принадлежит музыка победных праздников.

В российском музыковедении сформировалась традиция изучения отдельных произведений, образующих канву праздничного действия в аспекте исторически сложившихся жанровых систем. Приоритетными для изучения оказываются вершинные явления своего времени. Однако концептуальное содержание и значимость этих произведений в полной мере раскрываются в контексте синтетического целого. Осмысление музыки победных праздников в указанном аспекте, возможно, представит в ином свете процесс ассимиляции таких важных для российской культуры жанров как кант, виват, концерт, увертюра, кантата, оратория, а также откроет новые перспективы в понимании эволюции жанров и форм отечественной музыки.

Музыка государственных победных праздников, отразившая динамические процессы многовекового исторического развития культуры и результаты деятельности ведущих российских и зарубежных композиторов, в числе

которых П. И. Чайковский, С. С. Прокофьев, С. А. Дегтярев, В. П. Титов, Дж. Сарти, стала явлением отечественной художественной культуры.

Становление победных праздников началось с петровских «викториальных» торжеств, а их развитие продолжается вплоть до наших дней. Эволюционируя на протяжении более чем трехсотлетнего периода, они объединяли практически все существовавшие в свое время жанры и формы светской и церковной ветвей отечественной музыкальной культуры.

Музыка праздника обладает имманентной исторической значимостью, что связано как с особым отношением к ней конструирующих ее содержание церковной и светской властей, так и с сохранением носителями традиционной культуры. Благодаря массиву музыкально-поэтических текстов, вмещающих важные для социума концепты, победный праздник апеллирует к исторически сложившимся ценностям российского общества и способствует их трансмиссии.

На сегодняшний день в музыкознании не сложилось целостного представления об исследуемом музыкальном явлении. Практически не изучены функции музыки в государственном победном празднике, проблемы ее структурной и пространственно-временной организации, адаптации канонических и неканонических музыкальных форм к изменяющейся социокультурной среде, формирования механизма трансмиссии существенных социальных идей.

Исследование музыкальной составляющей государственных победных праздников в исторической динамике дает возможность выявить принципы гармонизации традиций и новаций, проследить сменяемость и противоборство разнонаправленных процессов конструирования и саморазвития культуры. Музыка, участвуя в создании облика праздничного действия, определяет его композиционно-драматургическую канву и транслирует сакральные и идеологические смыслы.

Таким образом, государственный победный праздник как социокультурное явление, способствующее формированию картины мира российского народа, и его музыкальный компонент, как часть системы трансмиссии культурных ценностей, предстают актуальными и значимыми для изучения феноменами.

Научная разработанность темы. Проблема развития музыки победных праздников в ее связи с динамикой российской культуры практически не изучена в современном музыкознании. Исключение составляет диссертационное исследование Ж. А. Рябчевской об отечественной музыке рубежа XIX–XX веков, в котором на материале творчества композиторов представлены модели ее динамики.

В определенной степени сложившуюся информационную ситуацию корректируют работы Е. В. Дукова, Н. А. Огарковой, В. В. Протопопова, Ю. В. Савельевой и К. Б. Соколова, Н. А. Хренова, в которых рассматриваются принципы государственного управления праздничной культурой, формы публичных развлечений, исследуется проблема реконструкции музыки празднеств. Отметим особое значение труда В. В. Протопопова «Музыка петровского времени о победе под Полтавой», являющегося одним из первых и основополагающих в системном изучении музыкального компонента государственных праздников.

В российском музыкознании второй половины XX века сложилась традиция изучения музыки отдельных слагаемых празднования (военной, гражданской и церковной). Преимущественно таким образом она исследована в трудах Е. С. Власовой, И. С. Воробьева, Е. Е. Васильевой и В. А. Лапина, Н. А. Герасимовой-Персидской, Ю. Н. Келдыша, В. Д. Крыловой, А. Н. Лебедевой-Емелиной, В. Л. Минера, О. А. Никольской, Н. Ю. Плотниковой, М. Г. Рыцаревой, Ю. С. Семеновой, Н. С. Серegiной, Л. А. Скафтымовой, Е. В. Смагиной, В. И. Тутунова, Н. Ф. Финдейзена, С. И. Хватовой, М. Д. Чертока, И. А. Чудиновой.

В упомянутых трудах представлен определенный ракурс рассмотрения музыки праздничного действия как сложного синтетического целого, требующего комплексного анализа всех составляющих. Если в культурологии и социологии предметом исследования становится идеологическая сущность искусств праздника, то в музыкознании – стилевая и жанровая специфика произведений, через раскрытие которой они показаны как уникальные явления искусства.

Что касается работ, принадлежащих смежным областям гуманитарного знания, посвященным праздничной культуре, то в них практически не уделяется внимание музыке, а приводимые сведения скорее дают направление для дальнейших размышлений, что объяснимо спецификой культурологических и социологических исследований. Среди значимых трудов, посвященных теории и истории государственного праздника, назовем исследования И. В. Гужовой, В. Н. Ефремовой, И. В. Кондакова и Л. Н. Дороговой, И. Н. Лавриковой, А. С. Макашовой, В. Н. Поповой, И. Н. Прониной, А. Н. Сахарова, С. Н. Шаповалова, С. В. Юрловой. В них предложен ряд толкований понятия «государственный праздник»; акцентирован идеологический и политический аспект праздничного действия, составляющих его ритуалов и церемониалов; изучена проблема апеллирования праздника к исторической и культурной памяти. Государственный праздник охарактеризован как ресурс публичного капитала власти и представлен в виде сменяющихся или «наслаивающихся» друг на друга культурно-исторических парадигм.

Для данного исследования важными оказались труды, посвященные проблеме динамики культуры, вопросам функционирования в отечественной культуре разных моделей динамики – циклической, «маятниковой» (А. П. Давыдов, И. В. Кондаков, А. М. Панченко, А. А. Пилипенко и И. Г. Яковенко, Б. А. Успенский, А. Л. Янов) и «инверсионной» (А. С. Ахиезер).

Смена этапов, по мнению некоторых ученых, имеет «взрывной» характер и осмысливается как социокультурная «ломка» (А. С. Ахиезер). В то же время И. В. Кондаков отмечает в истории русской культуры «параллельное усиление дифференциальных и интегративных тенденций», преобладание сил объединения и синтеза над силами «дробления и распада»¹, что в кризисных ситуациях удерживает русскую культуру и российскую цивилизацию от разрушения и гибели. Для настоящего исследования важным оказался подход Т. С. Рудиченко, в трудах которой музыкальная культура рассмотрена в социально дискурсивном аспекте и в ее обусловленности государственной культурной политикой и реформами.

Изучение литературы показало, что учеными применительно к праздничной культуре были поставлены и разработаны проблемы специфики динамики отечественной культуры; принципов самоорганизации или конструирования; способов внедрения новых художественных форм в синтез искусств праздника; трансформации музыкальных жанров на разных исторических этапах реформирования государственного праздника.

Музыка победных праздников в динамике отечественной культуры не была еще темой самостоятельного исследования и не получала детального освещения. Не предпринимались попытки ее рассмотрения в непрерывности процесса – от зарождения до наших дней; в целостности и единстве всех форм; в аспекте проектирования или саморазвития.

Объектом настоящего исследования является победный праздник, как константа отечественной культуры, а **предметом** – его музыка, рассматриваемая в динамике художественной культуры (XVIII – начало XXI века). **Цель** работы – осмысление музыки победных праздников в аспекте трансмиссии духовных ценностей, формирующих национальное самосознание.

Для ее достижения необходимо решить следующие **задачи**:

¹ Кондаков И. В. Русская культура: краткий очерк истории и теории: учебное пособие [Электронный ресурс]. М. : Университет, 2000 (Заключение).

- охарактеризовать факторы возникновения и этапы развития победного праздника;
- установить структуру победного праздника, локализацию и функции музыки;
- рассмотреть принципы конструирования художественного времени и пространства победного праздника и их трансформацию;
- представить идейную платформу и концептуальное содержание искусств победного праздника в единстве религиозной и политической слагаемых;
- выявить жанровый репертуар победной музыки, стабильность или мобильность основных и периферийных элементов во взаимосвязи с задействованными в празднике социальными группами и институтами;
- определить восприимчивость художественного языка вовлеченных в торжество искусств (включая музыкальный) к новациям;
- осмыслить роль музыки праздника в трансмиссии духовных ценностей, формирующих национальное самосознание;
- раскрыть потенциал победного праздника и его художественного компонента как части современной культуры.

Научная новизна данного исследования определяется тем, что в нем впервые:

- разработана оригинальная концепция развития официальной праздничной культуры в преемственности национальной традиции;
- установлены структурные элементы праздничного действия, определены функции в нем музыки;
- в качестве исходной модели представлен государственный праздник, посвященный победе русского оружия, охарактеризованы основные этапы его становления и развития от зарождения ритуала «входа победителей в город» к современной форме празднования «Дня Победы в Великой Отечественной войне»;

– победная музыка изучена в необходимом для понимания ее специфики историко-культурном контексте;

– выявлено, что хронотоп стабильных частей праздничного действия, имеющих сакральную природу, в меньшей степени поддается конструированию, нежели «профанных» мобильных, создаваемых в соответствии с проектом;

– определены устойчивые ценностные конструкты, присущие победным праздникам, способствующие формированию национального самосознания;

– выделен жанровый репертуар вовлеченных в праздничные ритуалы и церемониалы форм и видов музыкального искусства и ротация в соответствии с жанровыми предпочтениями времени; определены механизмы их совмещения с соответствующими ценностными конструктами и идеологическими установками;

– искусства и музыка государственных победных празднеств осмыслены как формирующие и транслирующие национальные идеи отечественной художественной культуры, в развитии которых прослеживается линия преемственности от XVIII столетия к началу XXI.

Теоретическая значимость исследования определяется следующими положениями:

– полученные в ходе исследования результаты и сделанные выводы развивают и дополняют ряд существующих положений в теории исторической динамики отечественной культуры, теории и истории праздника, русского музыкального искусства;

– сформулированные выводы позволяют определить модель динамики музыки отечественных победных праздников как эволюционную, а не инверсионную, приоритетную в работах зарубежных авторов, специализирующихся на изучении российских государственных праздников;

– на основании этого правомерно также утверждать, что в искусствах праздника следование отечественным и западноевропейским прототипам выражено по-разному;

– в ходе анализа музыки праздника, относящейся к отдельным этапам развития, обнаружена неодинаковая степень стилистического единства и совместимости репертуара частей праздника, что свидетельствует о качественном изменении свойства ее целостности при возрастании произвольности художественного наполнения по мере продвижения к современности;

– возрастание роли проектирования художественной составляющей праздника в соответствии с культурной политикой и государственной идеологией приводит к изменению соотношения жанров, выражающегося в вытеснении последований и больших форм на периферию и перемещении в центр малых.

Основные теоретические результаты могут служить методологической основой для решения проблем в смежных областях науки, изучающих праздничную культуру.

Практическая значимость обуславливается важностью полученных результатов исследования для практики и подтверждается тем, что:

– разработан и внедрен в научный обиход новый комплекс музыковедческих представлений о формировании и развитии светской музыки в России;

– обозначен спектр практического использования результатов исследования в учебной, научной и исполнительской деятельности;

– создана источниковая база для дальнейшего комплексного изучения музыки государственных праздников;

– представлены исследовательские подходы, направленные на дальнейшее ее изучение;

– полученные результаты используются в учебных курсах истории музыки, хоровой литературы, истории исполнительства, музыкального менеджмента высших специальных учебных заведений;

– реконструированные образцы музыки праздников могут быть введены в исполнительскую практику, что будет способствовать непрерывности традиций отечественной праздничной культуры.

Методы исследования. Изучение музыки государственных праздников потребовало использования общенаучных (диахронный, синхронный и структурно-системный, модельный), так и специальных методов, применяемых в гуманитарных науках, в частности, в музыковедении: методов музыкальной текстологии и музыкального анализа. Специфика материала исследования (праздничной культуры) обусловила необходимость мультидисциплинарного подхода, привлечения методов культурологии (историческая динамика культуры, модели динамики, элементы картины мира), теоретических положений истории и политологии. Для установления круга документальных материалов и выработки подхода к их осмыслению применялись методы источниковедения. Праздничные ритуалы и обряды изучались и посредством полевого исследования, методик наблюдения и опроса информантов.

Материал исследования составили источники, представленные в разных формах хранения и носителях: рукописи певческих образцов крюковой, киевской и итальянской нотаций архивных фондов РГАДА, БАН, ГИМ, РГБ, РНБ и др.; законодательные акты из Полного собрания законов российской империи, рукописные, старопечатные и изданные в наши дни в разных научных редакциях памятники праздничной культуры; музыкальные партитуры гимнов и маршей В. И. Агапкина, А. В. Александрова, М. И. Глинки, И. Г. Вальха, О. А. Козловского, А. Ф. Львова, С. А. Чернецкого, концертов, кантат, ораторий С. А. Дегтярева, С. С. Прокофьева, Дж. Сарти, В. П. Титова, П. И. Чайковского; государственных гимнов, массовых песен и др.

При изучении музыки военных парадов, демонстраций и концертов использовались кино-, фоно-, фотодокументы советских праздников (1918–1945) ЦА МО РФ, РГАКФД, РГАФД, РГАЛИ; материалы архивных фондов оркестра войсковой части 01957 Южного военного округа, электронного архива Министерства обороны Российской Федерации. Для изучения музыкальной составляющей современных воинских ритуалов привлекались архивные аудио- и видеозаписи Лаборатории народной музыки Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова.

Хронологические рамки исследования охватывают этапы развития государственных праздников на протяжении XVIII – начала XXI в. и содержат характеристику наиболее значимых реформ в этой области культуры.

Значительность изучаемого временного периода сочетается с территориальным ограничением исследования, обусловленным спецификой торжеств по случаю военных побед, организуемых как непосредственно в местах выигранных сражений, так и в столицах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Формирование государственного победного праздника как инструмента государственного управления, обусловленное факторами потребности общества в объединении, совершенствования механизма взаимодействия социальных институтов, привлечения внимания к значимым для внутренней и внешней политики событиям, прошло три этапа развития: «доимперский», «имперский» и «постимперский» периоды.

2. Структура государственного победного праздника складывается из стабильных ритуально-церемониальных элементов (церковных и воинских ритуалов, гражданских церемоний) и мобильных (массовых зрелищ – концертов, театральных представлений), сосредоточенных в трех исторически сложившихся его частях, в каждой из которых локализованы определенные виды музыки (церковной, военной, светской и массовой), создающие композиционно-драматургический каркас торжества.

3. Основной принцип конструирования континуума праздника – комбинирование актов последования сакрального (циклическое время, символическое пространство) и профанного (линейное время, реальное пространство) хронотопов церемониалов и зрелищ.

4. Идейная платформа победного праздника базируется на тривиуме важнейших для отечественной культуры концептов – «Бог», «Царь», «Отечество» – в ту или иную историческую эпоху действующих в гармоничном единстве, или при доминировании одного из них.

5. Основной репертуар победных праздников составляют жанры церковной, светской и военной музыки, которые группируются по модульному принципу, и в различные исторические периоды занимают в праздничном действе центральное либо периферийное положение, в соответствии с этим изменяя свои функции.

6. Художественные формы праздничного действия, в том числе музыкальные, обнаруживают разную степень восприимчивости к новациям и подверженность трансформации – неканонические (светская и военная музыка) изменяются в большей степени, чем канонические (церковная музыка).

7. Музыка государственных победных празднеств, транслируя ключевые концепты отечественной истории и культуры и обеспечивая их эмоциональное переживание, играет ведущую роль в трансмиссии духовных ценностей, формирующих национальное самосознание.

8. Российский победный праздник, как явление отечественной культуры с трехсотлетней историей, в полноте составляющих его элементов, обладает художественно-эстетической и практической ценностью и в качестве актуальной формы консолидации общества сохраняет значимость в современности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Теоретические положения диссертации соотносятся с идеями и научными данными, изложенными в трудах отечественных и зарубежных ученых, пред-

ставляющих различные области знания. Музыка государственных праздников изучена на основе значительного массива информации, подлинных научных и музыкальных текстов, собранных в ходе собственных источниковедческих и полевых исследований. В работе применялись современные методы анализа информации, достижения компьютерного источниковедения.

Автором использованы достоверные источники: документы РГАДА, БАН, ГИМ, РГБ, РНБ; материалы полевых исследований, интервью информантов, опубликованные и собственные нотации звукозаписей пения, киноверсии и видеозаписи ритуалов. Полученные результаты соотносятся с опубликованными в научной литературе, где на другом материале отечественными и зарубежными учеными сформулированы выводы и высказаны некоторые сходные суждения.

Основные положения исследования изложены в 31 научной публикации общим объемом 22,7 п. л., в том числе: в 16 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК; в докладах автора на конференциях: восьми международных (Майкоп, 2016, 2017, Москва, 2016, Ростов-на-Дону, 2010, 2013, 2014, Санкт-Петербург, 2013), трех всероссийских (Ростовская обл., 2015; Ростов-на-Дону, 2015, 2018), одной региональной (Ростов-на-Дону, 2003), восьми научно-практических (Майкоп, 2009, Ростов-на-Дону, 2013, 2015, 2016, 2017, Семикаракорск, 2017).

Результаты исследования нашли отражение в Электронном каталоге проекта «Нематериальное культурное наследие народов России» Министерства культуры РФ, в котором они представлены пятью объектами наследия воинской культуры донских казаков (Ростовская область).

Основное содержание работы

Структура исследования. Диссертация включает введение, шесть глав, заключение, списки литературы и архивных источников, сокращений и аббревиатур, приложение, в которое вошли нотные примеры, схемы и таблицы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, выделены объект и предмет исследования, обозначены цели и задачи, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологические основы, изложены положения, выносимые на защиту.

В **главе 1. «Государственный праздник: теория и история»** осмыслены концепции праздника, разработанные отечественными и зарубежными учеными и принятые научным сообществом. Характеристика победного праздника раскрывается в историко-генетическом и структурном аспектах.

В **параграфе 1.1. «Теоретические концепции официального праздника»** анализируется научная литература о праздничной культуре, созданная как в музыкознании, так и в смежных областях гуманитарных наук.

Подходы к осмыслению официальной праздничной культуры были заложены историками и литераторами А. С. Пушкиным, В. В. Розановым, С. М. Соловьевым еще в XIX в. В XX веке определился круг исследователей, разрабатывающих теорию праздника. Особое место в ее создании принадлежит М. М. Бахтину, сформировавшему концепцию праздника в его связи с переломными моментами в жизни общества и человека. Значимыми являются исследования А. И. Мазаева и К. Жигульского, в которых изучена историография и семантика праздника.

В исследованиях второй половины XX – начала XXI века выявлено несколько направлений, раскрывающих природу праздничного действия. В тру-

дах И. В. Гужовой и Т. П. Ванченко, опирающихся на концепции Й. Хейзинга и М. М. Бахтина, праздник соотносится с областью игровой деятельности человека. С сакральной сферой культуры праздник связывают А. К. Байбурин, Е. А. Каверина, Г. Г. Карпова, А. В. Пигалев, В. Н. Топоров и Н. Л. Юдин. Попытка показать наличие в праздничной культуре качеств, соотносимых с разными сферами деятельности, прослеживаются в трудах Т. А. Бернштам, Е. В. Дукова, М. В. Литвиновой, А. Ф. Некрыловой, О. Л. Орлова, О. Н. Прокаевой, рассматривающих связь праздника с обрядовой, коммуникативной и развлекательной сферами культуры. Рассмотрение различных подходов позволило установить принципы соединения и дифференциации в структуре праздника форм ритуального и игрового поведения.

Зафиксированные в работах О. Г. Агеевой, И. В. Гужовой, Д. Д. Зелова, С. А. Лимановой, А. С. Макашовой, М. Рольфа, Е. А. Погосян, В. Н. Поповой, И. Н. Прониной, С. Н. Шаповалова, С. В. Юрловой основы конструирования праздничной культуры способствовали выявлению факторов целенаправленного изменения победного праздника.

Отмечается значение для изучения художественного компонента победного праздника трудов, посвященных воинским и светским церемониалам. В исследованиях Б. А. Диева, Т. К. Маякина, В. П. Кретьова, В. Л. Минера, А. В. Петропавловского, В. Ю. Ростовского, В. Д. Серых, М. Д. Чертока рассматривается история и теория культуры воинских торжеств. Сущность и особенности развития светской церемониальной культуры раскрыты в работах О. Ю. Захаровой, Г. В. Ибнеевой, Е. А. Келлэр, С. А. Лимановой, Н. А. Огарковой, И. О. Пацинской, С. А. Серовой, Р. С. Уортмана.

Не менее важными для установления схем трансмиссии духовных ценностей, формирующих национальное самосознание стали исследования И. В. Гужовой, Е. В. Барышевой, Б. С. Ерасова, Е. А. Кавериной, А. С. Макашовой, В. Н. Поповой, трактующих праздник как «социальный

институт», «форму культурной памяти» и проводимую властью «коммуникативную технологию».

Изучение теоретических концепций праздника показало, что среди его различных видов выделяется государственный праздник, посвященный военным победам. Его роль в культуре и обществе связана с транслируемыми смыслами и функциями. В диссертации выявлены функции государственного победного праздника, возложенные на него властью:

- сакрализация ценностей и идеалов государственной культуры;
- модернизация отечественной культуры и интеграция в мировую;
- восстановление культурной целостности (выработка универсальных кодов).

Культура государственных военных праздников основана на воинской субкультуре и политике государства. Она включает несколько взаимосвязанных элементов («ценностей»), образующих иерархическую структуру, состоящую из «центра» и «периферии», конструируемых государством и приспособляющихся к исторически изменяемой социальной среде.

В параграфе 1.2. «Этапы формирования торжеств, посвященных военным победам» рассмотрены факторы возникновения официального светского праздника на рубеже XVII–XVIII веков, охарактеризованы основные его виды («Царские высокаторжественные дни», «Кавалерские», «Викториальные»), предложена и обоснована авторская периодизация, связанная с историей становления и развития культуры праздника, посвященного победам русского оружия.

«Доимперский» период – от Крещения Руси до начала Нового времени проанализирован с точки зрения постепенного формирования воинских и гражданских ритуалов, структурирующих общественные торжества и определяющих их концептосферу. Как важнейшая составляющая в структуре победного праздника выделен ритуал «входа победителей в город». Его симво-

лическая сторона – славление победителей и «отпевание» побежденных рассмотрена в связи с отечественными и византийскими традициями.

«Имперский» период охватывает время от начала правления Петра I до упразднения самодержавия. Инициатором, установившим новый календарь, временные и пространственные центры, концепцию, сценарий, драматургию и язык искусств победных торжеств, выступил сам Петр I. Реализовать его реформаторские идеи были призваны выдающиеся и образованнейшие представители своего времени (как правило, лица духовного звания). При создании государственного праздника устроителями использовались достижения европейской и русской культуры, создающие новую светскую атмосферу и облик столицы. Показано, что дальнейшее развитие официальной праздничной культуры в имперской России основывалось на традициях петровской эпохи.

«Постимперский» советский период рассмотрен с позиций формирования новой системы государственных праздников, основанной на изменении символики, языка и пространственно-временных координат победных торжеств.

Государственный праздник советской эпохи рассмотрен на примере торжества, посвященного Победе в Великой Отечественной войне. В свете новой государственной идеологии внимание сосредоточено на выявлении принципов, характерных для дореволюционных торжеств и прослеживании связей и преемственности имперских праздничных действий и советских победных праздников. Речь идет о сохранении имперских традиций посредством реконструкции отдельных воинских ритуалов и символики, официальных приемов и парадов, а также элементов языка синтеза искусств.

В заключение параграфа отмечается, что в современной праздничной культуре России система государственных торжеств подверглась незначительной трансформации. Несмотря на смену идеологии, Праздник Победы остался основным, а, возможно, – главным, в постсоветской государственной

культуре. Его сохранение свидетельствует о потенциале праздника как инструмента консолидации социума.

В параграфе 1.3. «**Модели победных торжеств**» государственные победные праздники рассмотрены в историко-генетическом аспекте. Определена их преемственность по отношению к византийским и русским прототипам религиозного ритуала. Установлено, что модель праздника, основанная на соединении канонической и неканонической (светской) традиций, восходит к средневековым победным входам князей после одержанных побед, описанных в летописях (эпизоды возвращения князя Александра в Новгород после Невской битвы – 1240; Ледового побоища во Псков – 1242). Далее эта модель прослеживается в победных входах по случаю взятия Казани Иваном Грозным (1552) и победы Алексея Михайловича Тишайшего под Смоленском (1654).

В петровском празднике неизменяемыми компонентами оставались представленное триумфальным шествием движение к сакральному центру, благодарственный молебен, развившийся в самостоятельный вид «викториального» богослужения – «Службу благодарственную». Некоторые фрагменты празднества были реконструированы Петром по византийским образцам, другие были модернизированы за счет включения компонентов западной культуры (христианских и светских).

«Викториальный» праздник основывался на трех составляющих структуры – церковной, военной и светской. В исторической динамике они функционировали как самостоятельные части.

В советский период складывается новая модель государственного победного торжества. В диссертации отмечены характерные особенности советского праздника первой половины XX века, выявленные путем его сравнения с петровским. Установлено, что упразднение первой (богослужебной) части праздничного действия и смещение центра из военной (парад) части в гражданскую (демонстрация) привело к жесткому структурированию по-

следней. Изучение порядка проведения Праздника Победы (1945 года) раскрыло последующие изменения советской модели праздника, связанные с возвращением традиционных для «имперской» – военных и светских церемониалов.

Восстановление в начале XXI века богослужбной части победного праздника, выразившееся в возобновлении благодарственных молебнов в честь побед русского оружия, показало, что его структурные преобразования направлены на воссоздание целостности.

Таким образом, в процессе изменения государственной политики в сфере праздничной культуры происходит трансформация и восстановление структуры торжества.

В главе 2. «**Пространство и время праздника**» рассматривается связь праздника с пространственно-временной системой координат, выделяется линейное и циклическое время празднования, устанавливается особое время и пространство для всех исторических этапов развития государственных торжеств, характеризуется символический хронотоп слагаемых праздничного действия.

В параграфе 2. 1. «**Хронология и топография праздника**» отмечается доминирование его ритуальной составляющей и характерных для нее пространственно-временных координат. Анализ привлеченных для исследования описаний входов свидетельствует о конструировании представителями церковной и светской власти пространственно-временных границ праздничного действия и его разделении хронотопа на части (вход – богослужение – трапеза). В параграфе рассмотрены окказиональные и календарные торжества по случаю побед русского оружия. Окказиональное празднование включало ритуал входа войск, что было связано с типичными представлениями о параметрах ритуализированного времени и пространства начала и окончания пути (отъезд из дома и возвращение), сохраненными традиционной культурой. Ежегодное празднование побед над врагами было обусловлено церковным

календарем (гражданские праздники приурочивались к церковным). Празднование военных побед церковью связывают с установлением праздника Всемилоственного Спаса (1 августа), в память победы блгв. кн. Андрея Боголюбского (1164 г.) и, одновременно, избавления Константинополя от осады и победы над сарацинами. Годовщины военных побед отмечались также в связи с чествованием образов покровительницы Руси – Божьей Матери.

Благодаря учреждению Петром I нового, светского календаря, подобного церковному, на протяжении первых двух десятилетий XVIII века была сформирована иная система пространственно-временной организации официальных торжеств. В новый календарь были включены около тридцати государственных праздников. «Викториальные» торжества, будучи вписанными в календарный круг, из ранга отправляемых по случаю (окказиональных) перешли в ежегодно возобновляемые. В качестве особо отмечаемых дат первоначально избирались «викториальные» (победа под Полтавой, заключение Ништадского мира и др.). Важно, что пространственные и временные границы в них совпадали с аналогичными в православном ритуале.

Хронотоп «викториального» праздника как художественного целого рассмотрен с точки зрения пространственно-временных координат его отдельных частей. Окказиональное празднование характеризовалось изменением форм празднования (трансформация ритуала входа войск в триумфальное шествие) и их художественного оформления. Слияние крестного хода с триумфальным шествием привело к расширению его пространства, так как в своем движении участники процессии проходили ряд топографических и временных границ. Следствием этого было вовлечение в празднование народных масс. В петровскую эпоху топографический центр празднования перемещается в новую западную столицу (Санкт-Петербург).

В данном параграфе отмечается, что с 70-х годов XVIII века под влиянием новых социальных реалий и расслоения общества происходит перемещение праздников с улиц и площадей в городские дома и загородные усадь-

бы. В XIX веке даты военных сражений и побед соотносились не только с праздничными днями церковного календаря (церковное воспоминание о победе над французами было приурочено к празднованию Рождества Христова), но и с датами ранее одержанных побед (взятие крепости Эрзерум было приурочено к годовщине Полтавского сражения – 27 июня).

Во второй половине XIX – начале XX века особое значение приобрели юбилеи важных для государства исторических событий, празднуемых с особым размахом. В исследовании выделяются уровни проведения торжеств (имперский общегосударственный, городской, местный).

В официальных массовых торжествах складывается новый хронотоп «советского праздника». Политический центр в 1918 г. перемещается в Москву, что обусловлено формированием новых ценностей. Время торжеств связывается с «первособытиями» новой эпохи – датой Октябрьской социалистической революции (7 ноября), имеющей военное значение, и Днем международной солидарности трудящихся (1 мая). Отмечается, что перестройка структуры и пространственно-временных координат, приводит к изменению языка праздника.

Анализ пространственно-временных координат «Праздника Победы» 1945 года выявил принципы сохранения традиций конструирования хронотопа победных ритуалов. Устанавливается надвременное значение праздника, объединившего время и пространство досоветских, советских и постсоветских военных торжеств в широкой перспективе развития отечественной культуры. При изучении системы постсоветских государственных праздников отмечается упразднение старых «коммунистических» и введение новых «демократических» дат календаря. Характеризуется процесс интеграции церковных форм (специальных молебнов и панихид) в пространственно-временные координаты Дня Победы, Дня Крещения Руси, Новый год.

В выводах параграфа подчеркнута важная роль традиций празднования победных торжеств, связанных с сохранением на протяжении трехсотлетнего

периода развития праздничной культуры, сакральных локусов и опорных временных точек.

В параграфе 2. 2. «Символика хронотопа праздника» через изучение пространственно-временных координат символического текста допетровского праздника раскрывается его ритуальная основа. Хронотоп праздничного текста богослужения включал: сконструированное синтезом искусств протяженное время церковной службы (вечность), циклическое время календарных праздников, посвященных иконам Пресвятой Богородицы и святым покровителям, заступничеством которых была одержана победа над врагом, и элементы линейного (исторического) времени, создававшегося в текстах, повествующих о событиях истории победы.

В символических текстах и порядке развертывания ритуального действия входа войск воплощалось возобновляемое время (вечность) евангельских событий (входа Господня в Иерусалим) и историческое время одержанной войсками победы. Цикличность времени проведения ритуала была призвана подчеркнуть значимость победы.

Вечное и историческое время конструировалось и в профанной части праздника во время торжественных приемов («застолій»). Например, праздничный текст ритуала «Заздравной чаши» включал богослужebные песнопения и тексты, в которые вставлялись имя царя и пожелания многолетия представителям царской семьи.

Символическое пространство ритуалов допетровского праздника воссоздавало топографию земного и небесного Иерусалима. Движение войск проходило через сакральные локусы (врата и проходные башни города) в направлении Красной площади и далее к центру – Успенскому собору Кремля.

Через создание символического звукового пространства, сочетавшего звучание колокольных звонов и труб, орудийного и ружейного салюта, хоровое пение ритуальное действие выделялось из повседневной реальности. Певчие дьяки и дети, одетые в белые одежды, держали в руках вербные ветви и

воспевали многолетие и осанну, воспроизводя евангельские мотивы.

Последовательность разделов петровского «викториального» праздника соответствовала движению от сакрального пространства/времени к профанному. Символический хронотоп государственного праздника (сакральной и профанной частей) конструировался царем и объединял ритуальные и зрелищные формы.

К празднованию Ништадтского мира складывается новая модель хронотопа государственного праздника, состоящая из вневременной – сакральной – составляющей (выраженной в богослужениях, приуроченных к самому событию, и в циклических празднованиях, закрепленных в церковном календаре) и преходящей – профанной – составляющей (массовые зрелища). Петровский праздник охватывает все возможные конфигурации хронотопа праздничного текста, в том числе не привлекавшееся в предыдущем типе официального торжества: профанное пространство и время народного праздника (театральные представления, действия, маскарады). Подобная форма со вмещения в празднике пространства–времени ритуала и зрелища сохранилась и в последующих праздниках, проводимых в новой столице – Санкт Петербурге вплоть до революции 1917 г.

Символический текст праздника Октябрьской революции, исключаящий время вечности богослужения, включал циклическое время (ежегодное проведение) и линейное историческое время свершившегося события. Устоявшийся в первой половине XX века новый календарь воплощал идею разрыва со сложившимся ранее праздничным хронотопом. Конфликт трех календарных систем (церковные, царские и советские праздники) был разрешен полным отказом от второй и постепенным вытеснением первой.

Пространство/время советского праздника включало две составляющие – сакральную (первый день) и профанную (окончание первого дня и второй). В массовых советских праздниках создавался свой сакральный хронотоп: традиционное пространство/время дореволюционного праздника получило

новую трактовку через внедрение новых сакральных символов, значимых для становления государства. Историческому пространству/времени революционных событий в ритуалах советского праздника придавалось значение сакрального.

Динамика времени и пространства государственных праздников затрагивает сакральную и профанную его составляющие. Новые временные и пространственные координаты основаны на сложившихся, но не принятых государственной властью предыдущей формации в качестве легитимных. В связи с изменением идеологии часть существующего ранее пространства/времени праздников теряет свое значение и переходит из разряда главных в разряд второстепенных.

Полученные в процессе изучения хронотопа победных торжеств трех периодов становления российской государственности результаты и сделанные выводы, позволили показать устойчивость пространственно-временных координат ритуалов и церемониалов, восходящих к византийским моделям. В них власть утверждает свою легитимность, репрезентируя связь церковных праздников, например Пасхи, со светскими – Полтавской победой («Русским воскресением») и Днем Победы над фашистской Германией.

Установлено, что отмеченные изменения в праздничной календарной системе и пространственно-временных координатах торжеств приводят к трансформации художественной составляющей праздничного действия.

В главе 3. «Язык праздничной культуры» разрабатывается проблема конструирования художественной среды синтетического праздничного действия, рассматриваются вопросы воплощения в нем посредством устойчивых образов, символов, знаков важнейших для отечественной культуры концептов, характеризуются его сквозные тематические линии, а также выявляется специфика синтеза искусств.

В параграфе 3. 1. «Образы, символы, знаки (Царь, Бог, Отечество)» раскрывается смысл и значение концептов языка праздника. В каждом выде-

ленном историческом периоде определяется ведущий концепт: в «доимперском» – «Бог», в имперском – «Царь», в «постимперском» – «Отечество». Подчеркивается значимость последнего для современного общества. Характеризуются символика государственной власти и так называемые «символические ресурсы» – знаки, способствующие конструированию особой реальности, оказывающие воздействие на сознание участников действия.

Особое внимание уделено вопросам преемственности музыкальных символов, выраженных через неразрывное единство элементов поэтического и музыкального языка. Выявлена специфика восприятия и понимания символов на разных этапах становления и развития победного праздника.

В параграфе проанализированы показательные для победного праздника тексты тропарей, виватов, кантов, маршей, гимнов. Отмечено, что при смене политической власти праздник остается средой для сакрализации ее новых символов, осуществляемой посредством синтеза искусств. Опираясь на традиционные ритуальные формы, язык победного праздника, в той или иной мере, сохраняет тривиум концептов «Бог», «Царь», «Отечество».

В динамике отечественной культуры они составляют ядро праздничной традиции, однако могут исполнять как главную, так и второстепенную функции.

В параграфе 3.2. «Воплощение победной тематики в синтезе искусств» предметом внимания становятся историческая и панегирическая линии текстов официальных торжеств, посвященных важным событиям истории российского государства. Охарактеризован процесс обновления языка праздника, вызванный изменением художественного сознания эпохи. В качестве базисных для процесса развития искусства выделены мифопоэтический, традиционалистский, индивидуально-творческий типы художественного сознания (С. С. Аверинцев, М. Л. Андреев, М. Л. Гаспаров и др.), каждый из которых соотнесен с определенным историческим этапом.

При рассмотрении первого подготовительного этапа развития победно-

го праздника («доимперского»), связанного с традиционалистским типом сознания, в качестве основной формы синтеза искусств выделено «храмовое действо». Анализ художественной составляющей богослужений, отправляемых в дни празднования Донской иконы Божьей Матери, Сергия Радонежского, Дмитрия Донского выявил панегирическую и историческую повествовательную тематические линии, воплощающие историю победы в Куликовской битве (1380) и ее вневременное значение. Охарактеризована роль жанров церковной музыки в праздничном действе.

Второй этап развития победного праздника («имперский»), соотнесенный с нормативным типом художественного сознания, ознаменовался возникновением «викториального» торжества. В нем внимание привлечено к новой форме синтетического действия – триумфальному шествию. Аккумулируя традиционные и инновационные формы искусства, «викториальное» действие раскрыло потенциал синтезирования традиций русского и европейского искусства, что способствовало становлению светской отечественной культуры.

Специфика объединения элементов церковной и светской ветвей культуры раскрыта на примере торжества «Полтавской победы». Установлено, что в его музыке сохранились характерные для средневекового праздничного действия, историческая и панегирическая линии. Определено особое значение жанров петровских триумфов, охватывающих все части праздника. Выявлено, что при сохранении смысла христианской символики, художественный текст обновляется благодаря внедрению базирующихся на иных художественных принципах аллегорий и эмблем.

Третий («постимперский») этап развития победного праздника рассматривается в соотношении с индивидуально-творческим типом сознания. В качестве презентанта «большого стиля» сталинской эпохи проанализировано торжество «Праздника победы 1945 года», в котором были использованы специфические формы массовых зрелищ, осуществляемых всеми участника-

ми на открытом воздухе. При доминировании музыки массовых жанров отмечено сохранение исторической и панегирической тематических линий.

В заключение главы подчеркивается, что синтез искусств является важным способом создания спроектированной государством культурной среды, которая соответствует меняющимся устремлениям общества. В победном празднике наблюдается стремление к объединению регламентированных – богослужебной (церковной), церемониальной (светской/военной) и свободной (народной/гражданской) его частей. Подчеркнута значимость выделенных для каждого этапа становления праздничной культуры музыкальных жанров, транслирующих важнейшие для отечественной культуры концепты.

В главе 4. «Церковная форма празднования» внимание сосредоточено на характеристике богослужебных певческих традиций победного праздника.

В параграфе 4.1. «Канонические песнопения благодарственных служений» рассмотрены музыкально-поэтические формы благодарственных чинопоследований, которые проводились как в связи с празднованием одержанной победы (оказиональные), так и в память о ней (календарные).

В качестве одной из древнейших форм празднования выделяется молебен. Его певческая составляющая рассматривается на примере чинопоследований в честь побед Александра Невского, Ивана Грозного, Алексея Тишайшего. Отмечается панегирический характер музыкально-поэтических текстов молебнов.

В певческой составляющей второй формы – служб иконам Богородице и святым – проанализированы мотивы славления (Бога, Царя и Отечества) и повествования (истории победы). В качестве примеров рассмотрены поэтические и музыкальные тексты служб Александру Невскому, Владимирской иконе Богородице (в память об избавлении от нашествия Темир-Аксака в 1395 году; от Ахмата Ордынского в 1480 году при великом князе Иоанне III; о спасении Москвы от нападения хана Махмет-Гирея в 1521 году).

В музыкально-поэтических текстах службы, отправляемой в честь иконы Владимирской Божией Матери выявлены особенности претворения исторических событий, связанных с победами, одержанными в противостоянии Владимирской и Московской Руси Орде. Автор обращает внимание на непрерывность транслирования обозначенной тематики в богослужебной традиции XIV–XXI веков, привлекая записи богослужений донских старообрядцев Свято-Покровского прихода Ростова-на-Дону. Среди особенностей исполнения старообрядческих поэтических богослужебных текстов, содержащих исторические сведения о победе, выделяется пение по письменному тексту и «напевке», что служит свидетельством поддержания «живой» традиции.

В заключение параграфа сделаны выводы о том, что рассмотренная в качестве примера певческая практика конкретного старообрядческого прихода демонстрирует подходы к реконструкции исполнения музыки победных праздников «доимперского» периода, репрезентируя особенности, отличающие ее от современной богослужебной практики.

Важной для изучения динамики церковной составляющей праздничного действия является церковная традиция воспоминания чуда, дарованного от иконы Владимирской Божьей Матери и память о победе, ознаменовавшей конец ига Золотой Орды, осуществляемая и в службах Русской Православной Церкви.

В параграфе 4.2. «Соотношение канона и стиля в музыкально-поэтическом тексте „викториального“ праздника» исследуются созданные к празднованию побед Петра I поэтические и певческие тексты Служб благодарственных. Рассматриваются песнопения служб, посвященных празднованию взятия Шлиссельбурга, побед под Лесным, Полтавой, а также в честь заключения мира со Швецией.

Особое внимание в текстах песнопений уделено развитию тематических линий славления и исторического повествования. Выявлено, что ход со-

бытий раскрывается в них в том числе, благодаря упоминанию реальных участников действий, в связи с чем, в богослужебных текстах возникают монологи-обращения к побежденным и победителям. Традиционные для православной гимнологии образы обретают в них новые смысловые оттенки.

При рассмотрении «Службы благодарственной о Полтавской победе» учтены все существующие певческие редакции. Отмечено, что структура Службы, представляет собой цикл, включающий стихиры на малой вечерне – на «Господи воззвах» и на стиховне; стихиры на великой вечерне – на «Господи воззвах», на стиховне и на литии; стихиры на утрени – на хвалитех, седальны, тропарь и кондак праздника, величание, канон (ирмосы, тропари), эксапостиларий, задостойник. Установлено, что составление полного церковного последования службы было определено значением Полтавского торжества как центрального празднества в гражданском календаре петровской эпохи.

Рассмотрение содержательного комплекса «Службы благодарственной» показало превалирование панегирической темы, выраженной в мотивах и формулах, сложившихся в жанрах барочной литературы и оказавшихся созвучными поэтике богослужебной доксологии (славления). Развитие в Службе исторической темы рассматривается как продолжение канонической православной традиции. Она претворяется в поэтических текстах, отражающих ход событий и адресованных современникам данных событий.

Барочные стилистические приемы, отмеченные в поэтических текстах Службы, не воспринимались как чужеродные, благодаря тому, что их создатели использовали в основном традиционный набор символов в ином, более конкретном и связанном с реалиями современной жизни смысле. Одновременно с этим намечено и стремление к абстрагированию, что было связано с поиском вечного во временном. Так, соотнесение военных действий с библейскими событиями, а фигур Петра I – с Моисеем, Ноем и Христом Спасителем было вполне органичным, поскольку в сознании современников царь

«Бог еси земный». Введение диалогов, например, Давида (Петра I) и Голиафа (Карла XII), апелляция победителей к побежденным придают Службе черты драматического представления. Эти новаторские черты прослеживаются в текстах повествовательных, в то время как славения имеют традиционный характер.

Сочетание традиций и новаций выявлено также и в музыке «Службы благодарственной». Установлена принадлежность песнопений знаменному и греческому распевам (стихиры в многоголосном переложении; одноголосные седальны, тропарь, кондак, величание, канон, эксапостиларий, задостойник). В составе стихир установлены напевы, сохраняющие каноническое строение знаменного распева и представляющие собой «ин распев», «ин перевод» с признаками авторского стиля. Благодаря варьированию попевочного материала и включению новых оборотов создателями напевов знаменный распев видоизменяется.

В параграфе особое внимание уделено канону «Службы благодарственной». Рассматривается поэтическое воплощение замысла Петра I, установившего празднование Полтавской победы подобно «Русскому воскресению». Отмечается, что Ф. Лопатинский составил композицию «Благодарственного канона» путем соединения ирмосов канонов из других православных праздников и своих текстов. Изучены певческие варианты воплощения поэтического текста канона, отнесенные в доступных для изучения музыкальных редакциях к первому гласу греческого распева.

Учитываются результаты научных изысканий Н. Ю. Плотниковой, всесторонне исследовавшей тексты «Служб благодарственных», созданных к различным «викториальным» торжествам и на данный момент хранящихся в собрании РГАДА. Среди них выделены тексты «Службы благодарственной» по поводу заключения Ништадтского мира со Швецией; отмечена их особая, связанная с государственным значением праздника, роль в церковном круге богослужения (в 1724 году к этой дате было приурочено перенесение

мощей блгв. кн. Александра Невского в лавру его имени в Санкт-Петербурге).

Значение исторических побед раскрывается и в поэтических и певческих текстах молебнов XVIII и XIX века. Рассматриваются особенности структуры «Последования благодарственного и молебного пения», посвященного празднованию победы над французами 1812 года, не характерные для благодарственных молебнов. Помимо «Служб благодарственных» и молебнов в исследовательское поле вовлекаются значимые для церковной культуры чинопоследования «против супостатов» или «о даровании победы». Становление чинопоследований рассматривается на примере образцов начала XVIII века.

В заключение параграфа отмечается, что церковный календарь и круг богослужений на протяжении Нового времени сопряжен с новой и новейшей историей России. Важные для жизни государства события вводятся в богослужебную практику и выводятся из нее, утратив свою актуальность.

Рассмотренные нами виды служений показывают, что церковь и богослужебная практика предстает неразрывно связанной с историей страны и включенной в историческое время. В формах благодарственного служения, специально созданных к празднованиям побед, наблюдается трансформация поэтического и музыкального языка, что выражается в привнесении элементов светского стиля (барокко).

В параграфе 4.3. «Воинские чинопоследования в конце XX – начале XXI в.» изучаются современные виды богослужений, отправляемых в воспоминание об одержанных победах. Рассматриваются чинопоследования благодарственного молебна «певаемого в день Победы в Великой Отечественной войне», заупокойных богослужений «Поминовения жертв Первой мировой войны», «Поминовения вождей и воинов при служении литургии... и при возглашении вечной памяти в день празднования победы в Великой Отечественной войне», панихид Дмитриевской субботы и других служб.

Отмечается, что после продолжительного периода нивелирования богослужебной составляющей в торжествах, посвященных победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. наблюдается продолжение установившейся в дореволюционной России практики включения в церковный календарь важных и актуальных исторических событий, и их отражения в текстах специальных служб. Способы создания текстов для входящих в них благодарственных служб и молебнов, посвященных событиям российской военной истории XX века, свидетельствуют о преемственности и сохранении церковью воинских чинопоследований.

В параграфе рассмотрены структурные особенности последований богослужебных текстов служб (благодарственного молебна и панихиды), приуроченных к празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне. Отмечается, что в чинопоследование молебна, созданного по образцу исторически предшествующих служб, включены важные молитвенные песнопения «Бог Господь» (Глас 4), Тропарь (Глас 4) «Благодарни суще, недостойнии раби Твои, Господи», тропарь (Глас 1) «Спаси, Господи, люди Твоя», богородичен (Глас 8) «Взбранной Воеводе победительная».

В заключение параграфа и главы автор приходит к выводу о трансформации певческой составляющей праздничных богослужений, которая свидетельствует об изменении в структуре государственных торжеств. Исключение в XX веке богослужебной составляющей из официальной части праздников отразилось на развитии церковной культуры, но не привело к ее угасанию, о чем свидетельствует создание особых молитвенных чинопоследований в годы Великой Отечественной войны. В современной официальной праздничной культуре происходит расширение круга праздников, в числе которых важное место занимают восстановленные канонические модели «викториального» торжества.

Показно, что церковная певческая культура играет важную роль в хранении и трансмиссии духовных ценностей, формирующих национальное самосознание.

В главе 5. «Военная форма празднования» исследуется музыкальная составляющая воинских ритуалов и церемониалов, поддерживающих в современной культуре представление о древней традиции празднования побед.

В параграфе 5.1. «Музыка воинских ритуалов» по изображениям, воспоминаниям современников и другим источникам реконструируется «доимперский» период становления воинских ритуалов.

В параграфе приводится разработанная В. Л. Минером периодизация развития воинских ритуалов, соотнесенная с выделенными ранее «доимперским», «имперским» и «постимперским» периодами. Для воспроизведения особенностей древних воинских ритуалов и церемониалов суммируются сведения, содержащиеся в воспоминаниях современников и изображениях «входов». Звуковое и музыкальное их оформление включало военные сигналы (трубные, барабанный бой и др.), возгласы и выкрики, колокольный звон, оружейную стрельбу, вокальную, инструментальную и вокально-инструментальную музыку (пение «многолетий», «слав», в конце XVII века – музыку военных оркестров под шаг).

В параграфе охарактеризована атмосфера ритуала «встречи победителей», включавшая звучание военной, церковной и народной музыки.

В текстах рассматриваемого ритуала явно прослеживаются славильно-хвалитная линия, сопровождаемая колокольными звонами, аккламациями («славами»), «Kyrie eleison», полихрониями (многолетиями) и историческая повествовательная линия, которую воплощали канты и песни литературного (песнь) и фольклорного происхождения (песни с историческими сюжетами). Идея соединения воинских и церковных музыкальных традиций в ритуале «встречи победителей» отсылает к закономерностям звукового оформления богослужения и церемоний византийского двора.

Значимы для изучения динамики воинской культуры победных праздников выявленные нами образцы кантов времени царствования Алексея Михайловича Тишайшего. Выделено несколько кантов, относящихся к этому времени: 1) «В жалости днесь сего обомираю», 2) «Слышите, людие, и внушите», 3) «Кто хочет прииди и узри», 4) «Радостны лузи при густой купине» и песнь «О взятии Смоленска».

По степени «документальности» поэтических текстов обозначенные канты можно разделить на две группы: 1) иносказательно-аллегорические – опирающиеся на выработанные в синтезе искусств XVII–XVIII вв. образы-эмблемы; 2) повествовательные – содержащие сведения о лицах и событиях военной истории.

К первой группе можно отнести «В жалости днесь сего обомираю», «Радостны лузи при густой купине». Их объединяет образ «рыдающей матери». Ко второй – другие упомянутые канты о событиях польско-русских войн. Нами устанавливается соответствие поэтических текстов кантов и прозаических текстов документов, повествующих о сдаче города Смоленска.

Исследование музыки кантов раскрыло их связь с духовными жанрами, показало пути становления светской ветви праздничной культуры. Для воссоздания музыки военных церемониалов середины XVII века рассмотрены исторические песни, характеризующие эпизоды войны с Польшей (1654).

Таким образом, основой для формирования новых видов военной и светской музыки «викториальных» празднеств Петра I послужила именно кантовая (в широком смысле) культура XVII века.

В параграфе 5.2. «Вокальные и инструментальные жанры петровского триумфа» исследуется музыка инициированных Петром I военных триумфов, ставших образцом для «викториальных» празднеств нескольких последующих столетий.

Для изучения избрано музыкальное сопровождение триумфальных входов по случаю празднования главных побед рассматриваемого периода –

взятия Азова (1697), побед в Северной войне (1700–1721) взятия Дербента (1722). В разделе характеризуется процесс формирования в рамках военных торжеств в конце XVII–XVIII веков ведущих жанров военной хоровой, инструментальной и вокально-инструментальной музыки – гимна и марша. Изучается генезис наиболее значимых образцов маршей Преображенского и Семеновского полков.

Отмечается, что музыкальная составляющая объединяет как традиционные церковные хоровые жанры – «славы», «многолетия», «осанны», исторические песни, так и жанры светской культуры – панегирическую и историческую разновидности канта и марша. Особое внимание уделено панегирическим музыкальным циклам кантов и виватов, как высшей форме синтеза традиций и новаций своего времени. В музыкально-поэтических текстах рассмотренные выше историческая и панегирическая линии представлены как связывающие различные жанры петровского триумфа.

В качестве одного из основных образцов музыки «викториальных» празднеств рассматривается «виватная сюита». Выявляются принципы объединения панегирических текстов в цикл. Подчеркивается, что словесный текст номеров, открывающих и заключающих сюиту, – «Много лет» и «Виват» – построен на повторении отдельных заздравных возгласов. Соседство русского возгласа «Много лет» с европейским «Виват» репрезентирует композиционную идею «сюиты» – сочетание двух панегирических традиций, что наблюдается и в музыке «Виватной сюиты».

Музыка цикла также свидетельствует о найденных создателем способах соединения принципов вокальных и инструментальных жанров. Виваты, к примеру, насыщены тематическими элементами инструментального характера, звукоизобразительностью – подражанием колокольному звону, фанфарами. Проблема объединения в цикл панегирических жанров разной природы была разрешена, прежде всего, посредством введения общих музыкальных оборотов (попевок).

Рассмотрение образцов музыки «викториальных» торжеств показало, что панегирический кант и виват (светский аналог многолетия) отразили процесс перехода от средневекового канона к барочному стилю, так как в них произошло сложное соединение признаков церковных песнопений (связанных с благодарственными молебнами) и европейских панегирических жанров. Условия исполнения панегирических кантов создали неповторимые и узнаваемые черты стилистики, обусловленные многоплановыми связями с жанрами рассматриваемой эпохи.

В заключение параграфа сделаны выводы о значимости найденных в праздничной культуре «викториальных» торжеств механизмов синтеза традиционных и инновационных элементов и о значении реформы воинской составляющей праздничной культуры, показавшей дальнейшие пути трансмиссии национальных ценностей в условиях смены культурных парадигм.

Параграф 5.3. «Музыка военных парадов XVIII–XX вв.» посвящен изучению принципов функционирования музыки воинских ритуалов и триумфальных входов в парадах. В нем рассматривается состав музыкальных жанров и звуковая атмосфера парадов периодов правления Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая II.

Отмечается постепенное обогащение репертуара военной музыки сочинениями, репрезентирующими историю военных побед русской армии и ставшими своеобразными символами победы над Наполеоном «Парижским маршем 1814 года» («Вступление в Париж») И. Г. Вальха, «Парижским маршем 1815 года», «Александр-маршем» («Марш Императора Александра I») Л. Л. Персюиса и другие образцами. Выявлена тематическая связь названных и других маршей с произведениями отечественной и зарубежной музыки. Некоторые из них вошли в Служебно-строевой репертуар оркестров Красной Армии (1945) и исполнялись во время военных парадов.

При изучении музыки первых военных парадов советского государства установлена преемственность художественного оформления праздничных

церемониалов традициям отечественной культуры начала XX столетия. Наиболее значимыми с точки зрения идеологии и являющимися кульминационными разделами в драматургии праздничных торжеств 1918 года были митинги и парады войск на Красной площади и Ходынском поле «новой» столицы Москвы. Сопровождающая их музыка свидетельствует о сочетании традиционных и инновационных элементов церемониала: наряду со старинными маршами в хоровом и оркестровом исполнении звучали песни первой русской революции и революционного подполья.

Музыкально-поэтический компонент праздничного действия претерпевает значительные изменения, однако связь с парадами дореволюционного и послереволюционного времени устанавливается благодаря привлечению имперских и военных маршей, звучащих во время прохождения войск Красной Армии.

Проблема преемственности традиций военных праздничных церемониалов дореволюционной и Советской России рассматривается на примере музыкально-поэтических текстов парада 1941 года и Парада Победы 1945. Выявляется общность идеологических оснований и их отражение в художественном компоненте празднества. Изучаются нарративные и панегирические тексты маршей и гимнов. Подчеркивается, что в ежегодных торжествах, посвященных победе в Великой Отечественной войне, музыкально-поэтические тексты торжества претерпевают существенные изменения, однако идея прославления Родины и ее защитников сохранена и в современных праздниках.

В заключение главы сделаны выводы о значении исторической памяти о победах русского оружия, сохраняемой в церковных службах, посвященных образам Пресвятой Богородицы, Живоносному кресту и русским святым, восходящей ко времени князя Дмитрия Донского, и нашедшей продолжение в военных ритуалах и государственных церемониалах последующих периодов. Воспоминание о воинах, участвовавших в битвах русской ар-

мии в годы Отечественной войны 1812 года, Крымской кампании (1853–1856), отдавших жизнь за освобождение Балкан, погибших в Первой мировой и Великой Отечественной войнах воплотилось в преемственности музыкальных образцов военной культуры, в частности, в военных маршах, реконструирующих картины войн и побед.

Динамика музыкальной составляющей военных ритуалов входов, церемониалов шествий и парадов – от звучания церковной музыки (тропарей и кондаков) к использованию светских жанров (кантов, виватов, маршей, народных песен) и образцов массовой культуры (советской песни), раскрывает специфику сохранения памяти об исторических победах в новых социально-культурных условиях и отражает изменения в национальной картине мира.

Глава 6. «Гражданская форма празднования» посвящена рассмотрению музыки «застольных» ритуалов, церемониалов, торжественных приемов, посвященных празднованию побед.

Параграф 6.1. «Ритуал „заздравной чаши“ (музыка официальных приемов)» посвящен проблеме становления и развития традиций церковных и светских «заздравных чаш» в «доимперский», «имперский» и «постимперский» периоды. Песнопения церковного чина первого периода изучены по рукописным певческим книгам, среди которых Обиходы XVII–XVIII веков, включающие «заздравные чаши» Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича. Светский обряд чаши проанализирован в опоре на официальные документы (Дворцовые разряды) и публикации, содержащие воспоминания о придворных торжествах XVIII–XIX веков.

В параграфе выявлена существующая в отечественной праздничной культуре преемственность светских и церковных обрядовых и церемониальных форм чествования представителей власти, а также обнаружена взаимосвязь двух основных направлений. Для исследования важно, что элементы церковного чина «За приливом о здравии государя» сохранились в церковной

и народной традиции в форме здравниц и многолетий, что позволяет сделать вывод о взаимодействии двух ветвей культуры (церковной и светской), выраженном в заимствовании отдельных составляющих обряда «здравных чаш» из светской традиции в духовную и наоборот.

Музыкальное сопровождение застольных церемоний и ритуалов следующего («имперского») периода фиксирует переход к воинским церемониям (пушечная пальба, салюты, звучание военного оркестра) и светским формам музыки (канты). Атмосфера победного торжества формировалась панегирическими произведениями, созданными в честь исторических побед ведущими отечественными и зарубежными композиторами, а также салютованием из военных орудий во время произнесения тостов. Кантаты, оратории, музыка театральных представлений, исполнявшиеся в процессе застольного церемониала, воссоздавали военные события и прославляли победителей.

При рассмотрении художественной составляющей официальных приемов третьего («постимперского») периода выделены основные направления музыки кремлевских концертов 1945 года – академическое, военное, народное, эстрадное. Рассмотрены способы конструирования художественного компонента застольного церемониала, выраженные в планирование драматургии и разработке его музыкальной части. Установлено наличие в музыке официальных приемов базисных для праздничной культуры тематических линий (исторической и панегирической) и концепта «Отечество» («Родина»).

Чествование за праздничным столом государственных лидеров проводилось на протяжении нескольких десятилетий, а сформированная И. В. Сталиным модель праздничного приема не утратила своего значения и в современной официальной культуре.

Констатируется, что в процессе трансформации светского обряда «чаш» в придворный церемониал и официальный прием, в художественной составляющей праздничного действия воспроизводились главные культурные концепты. Музыкальное сопровождение церемоний, ритуалов и приемов

фиксирует основные этапы развития праздничной культуры – в «имперский» период – переход к военным церемониалам и светским формам музыки. В «постимперскую» эпоху при сохранении элементов военизированного облика официальных кремлевских приемов происходит дальнейшее развитие элитарных и массовых форм музыкального искусства.

В параграфе 6.2. «Празднества под открытым небом: церемониалы, театрально-концертные формы, шествия» рассмотрено творчество отечественных и зарубежных композиторов, принимавших участие в развитии музыки торжеств.

В параграфе изучены панегирические концерты («Полтавскому торжеству» В. П. Титова, «Веселися, Ижерская земле», «Торжествуй, Российская земле»), исполняемые на открытом воздухе. Определена общность концертов с поэтическими и музыкальными текстами «Служб благодарственных» и кантов.

Акцентировано внимание на проблеме трансформации музыкальных жанров, создающих праздничную атмосферу официальных торжеств. Так, новаторским представляется создание композитором Дж. Сартти кантат и ораторий: «Тебе Бога хвалим» – 1789, Яссы, Кременчуг, по случаю взятия Очакова; «Te Deum», на взятие Килии – 1790, Бендеры, «Слава в вышних Богу» – 1792, Санкт-Петербург, на подписание Ясского мирного договора.

Для создания впечатления грандиозности отмечаемого события в них использованы расширенные исполнительские составы: двойной состав хора и оркестра, усиленного «роговой музыкой», колокола, батареи пушек и пиротехника. Исследователи связывают использование орудийных залпов и звуков зарядов батарей пиротехники с натуралистическими звуковыми эффектами в музыке.

В параграфе также исследованы принципы воплощения панегирической и исторической тематики в музыкально-поэтических текстах

С. А. Дегтярева, Д. С. Бортнянского, С. И. Давыдова, Дж. Сарти, П. И. Чайковского.

Традиции создания симфонических и кантатно-ораториальных батальных полотен, воплощающих патриотическую идею защиты Отечества, продолжились в творчестве С. С. Прокофьева («Здравица»), Д. Д. Шостаковича («Ленинградская симфония»), Р. Б. Ермака (оратории «Сердцебиение Саласпилса»), Ф. Д. Амирова («Реквием-поэма»), Н. Х. Халмамедова («Вокально-симфоническая поэма»), К. М. Молдобасанова («Балет-оратория»).

В «постимперский» период отмечена ведущая роль военного направления в музыке под открытым небом, что ярко проявилось в Празднике Победы 9 мая 1945 года. Центральное место в торжестве занимал концепт «Отечество» («Родина»), объединяющий жанры и направления музыкального искусства. Рассматриваемая ранее сталинская модель советского искусства реализовалась в музыке массового праздника, проходившего на площадях Москвы 9 мая 1945 года. Свою значимость сохранил репертуар, входивший в программы сталинских официальных приемов мирного времени. Военное направление было представлено музыкой, исполнявшейся не только профессиональными, но и любительскими коллективами. Отмечается значение в художественном компоненте праздника эмблем сталинской эпохи – песни В. И. Лебедева-Кумача, А. В. Александрова «Священная война» и гимна СССР. 9 мая 1945 года гимн звучал на закрытых и открытых площадках, транслировался по радио, исполняясь всеми участниками Праздника Победы и утверждая торжество победителей. Сформированная в 1945 году модель празднования победы в Великой Отечественной войне с некоторыми дополнениями остается актуальной и в настоящее время.

В конце главы сделаны выводы о том, что светская составляющая музыки празднования побед в полной мере раскрывается в исторической динамике. Наблюдается постепенный отход от образцов отечественного церковно-певческого искусства, интеграция форм, стилистики западноевропейской

музыки и создание произведений в типичных для нее жанрах. Для сохранения памяти о великих победах русского оружия композиторами привлекались новые для отечественной культуры своего времени жанры – концерт в начале XVIII века, кантата, оратория, опера и балет в конце XVIII – начале XIX века, массовая песня и жанры популярной музыки вкупе с кино и мультимедиа в XX веке.

В Заключении диссертации государственный победный праздник охарактеризован как важнейшая часть отечественной культуры XVIII–XXI веков, в которой в наглядном виде представлена перестройка ее системы и смена парадигм, как модель отношений культуры и социума, власти и искусства.

Государственный победный праздник сформировался под воздействием комплекса факторов, направленных на создание и укрепление государственной идентичности народа России. К важнейшим из них относятся: потребность в объединении общества, интерес к процессам, способствующим созданию механизма взаимодействия социальных институтов, внимание к важным для государственной политики событиям военной истории страны.

В процессе конструирования победный праздник прошел три основных этапа развития: «доимперский», «имперский» и «постимперский». Своими корнями он уходит во времена возвышения Московского княжества и развивается на протяжении «доимперского» периода под влиянием византийской культурной традиции. Следующий – «имперский» период обозначился к концу царствования Петра I. В это время сложились структура, язык и круг государственных праздников. Традиции победных праздников, сформировавшиеся в «имперский» период, стали основанием для дальнейшего развития официальной культуры в целом. В «постимперский» период происходит создание новой – советской системы праздников, отражающей господствовавшие идеологические нормы.

Несмотря на то, что в каждую эпоху состав праздников обновлялся, менялась их содержательная идейная направленность, актуализировался язык

искусств, задействованных в торжестве, можно проследить и отчетливо обозначенную линию преемственности в развитии государственного победного праздника. Именно художественный компонент праздничного действия демонстрирует стремление к продолжению сложившихся традиций и последующему их развитию.

Праздник, как социально детерминированная форма культуры и сложноорганизованная структура, обусловленная спецификой привлекаемых для его осуществления областей культуры, складывается из трех составляющих его частей: церковной, военной и светской. Изучение победного праздника в динамике отечественной культуры позволило выявить и охарактеризовать в каждой из обозначенных частей стабильные (церковные и воинские ритуалы, гражданские церемониалы) и мобильные (массовые зрелища) элементы.

На основе соединения заимствованных из вовлеченных сфер культуры форм образуется многоуровневый полифункциональный текст праздничного действия. В нем синтезируются разной природы компоненты и аккумулируются тенденции, актуальные для каждого из обозначенных исторических периодов развития культуры и общества. Создание образцов музыки государственного праздника происходит как посредством обращения к предшествующему опыту и отсылке к его текстам, так и модернизации в версиях, актуальных для своего времени.

Рассмотрение праздничной культуры в исторической динамике вызвало потребность в анализе конструирования хронотопа сакральной и профанной сфер. На начальном этапе развития пространство и время праздничного действия соотносились со стереотипами предшествующей эпохи, символическим хронотопом церковных ритуалов, военных и светских церемониалов.

В «викториальном» торжестве кристаллизуется новый хронотоп победного праздника, в котором совмещены принципы сохранения традиции и обновления церковной и светской составляющих праздника (крестные ходы и шествия в триумфах, повторяемость богослужебного воспоминания) и из-

меняемости военно-церемониальных чествований: звучание литургических и паралитургических песнопений и актуальных для эпохи светских жанров. Хронотоп ритуалов дополняется хронотопом зрелищ, создавая многомерность пространственно-временных координат праздничного действия.

В XIX веке происходит стабилизация пространственно-временных координат победного праздника. Изменения касаются лишь отдельных частей торжества – сокращения церковной части действия (отмена празднования большинства «викториальных» дней) и расширения зрелищной.

В советской культуре создаются новые пространственно-временные координаты победного торжества. Этому способствовало конструирование сакральных локусов и опорных точек в календаре советских праздников.

Трансформация времени и пространства праздничного действия отражает динамику отечественной культуры, определяющуюся спецификой варьирования, и перекодирования ее элементов, сочетанием эволюционных и революционных (инверсионных) процессов. Она выражена в кристаллизации (а в дальнейшем, модификации) структуры праздника, изменении его функций и «языка», переосмыслении содержания. Происходит смещение смыслового центра праздника из сакрального хронотопа в профанный, из вечного во временный, из церковного в мирской, из военного в гражданский. Этот процесс приводит к модернизации жанров синтеза искусств праздника, а также раскрывает интеграционный потенциал его традиций.

Идейная платформа победного праздника конструируется с опорой на важные для конкретных исторических периодов отечественной культуры концепты «Бог», «Царь», «Отечество». Кризисные явления в культуре побуждают государственные структуры к внедрению новаций, нуждающихся в обосновании и смене культурной политики. Последняя, как фактор формирования мировоззрения и картины мира, приводит к обновлению содержания и расширению сферы концептов, а также составляющих художественного

компонента праздника: от прославления Божественного покровительства к прославлению действующей светской власти.

Жанровый репертуар музыки победных праздников опирается на церковную, военную и светскую системы. Их отдельные элементы компилируются по модульному принципу, не образуя новой самостоятельной системы, но формируя оригинальный художественный облик праздничного действа. Смена доминант приводит к ротации жанров и стилевому обновлению.

Язык двух ветвей музыкальной культуры – церковной и светской насыщается новыми формами и жанрами искусства. Они возникают, как правило, благодаря синтезу гетерогенных по природе жанров. Происходит смена жанра, выполняющего функцию центрального элемента: богослужбное песнопение становится в ряд с панегирическим кантом, вытесненным военным инструментальным маршем, государственным гимном и песней. Смещение смыслового акцента с церковных в светские, а затем в массовые жанры приводит к перестройке целого.

Наиболее устойчивым остается состав и последование церковных жанров. Претерпевшее инновационное воздействие в петровскую эпоху (возникновение «викториальных» служб), оно вернулось к своему первоначальному виду.

Жанры военной музыки, кристаллизовались в имперскую эпоху. На протяжении XIX века, в связи с расширением масштабов военных церемоний, происходит их бурное развитие, осуществляемое под воздействием академической музыки. В XX веке наблюдается новый этап развития военной музыки победных торжеств, связанный с формированием репертуара для оркестров Красной Армии. В советский период, несмотря на стремление к полному обновлению музыкальной составляющей парадов, отмечено и сохранение в них образцов музыки российской императорской армии.

На рубеже XX–XXI веков складывается новая парадигма развития музыки парадов, направленная на сохранение легендарных традиций военной музыкальной культуры.

Для музыки пиров и застолий характерна быстрая смена состава жанров и репертуара, которая также наглядно репрезентирует историческую динамику праздничной культуры: наблюдается переход от церковных к военным, затем к академическим и массовым жанрам. Несмотря на модификацию жанров застольной музыки в XIX–XX веках, традиционные элементы церемониалов «доимперского» и «имперского» периодов сохраняются в музыке советских и постсоветских официальных приемов.

В динамике праздничной культуры на каждой новой вершине развития возникает уникальный комплекс образцов разных жанров, складывающийся в последование («сюиту») высшего уровня. Особенно интересны сочетания вокальных и инструментальных образцов: церковные тропари и светские гимны, военные марши, колокольные звоны, хоровые и инструментальные композиции панегирической и нарративной исторической направленности, объединяющие части праздника.

Сложившийся в контексте праздника целостный фрагмент «музыкальной» реальности имплантируется в культуру, гармонизируя эволюционные и революционные процессы. Стабильность, узнаваемость и неповторимый облик праздничной культуры обусловлены преемственностью и сохранением культурных форм и концептов.

Рассмотрение музыки победного праздника в контексте истории художественной культуры и конструируемой государственной властью культурной политики дало возможность определить уровень восприимчивости художественных, в том числе и музыкальных форм, к трансформации. Наиболее открытыми к изменению оказываются зрелищные формы праздничного действия, в то время как, ритуалы и церемониалы демонстрируют «иммунность».

Активное развитие государственных победных праздников на протяжении трехсотлетнего периода обусловлено, прежде всего, политикой государства, направленной на конструирование устойчивых художественных моделей, где музыка является проводником важных политических идей. Музыка праздников создает необходимую для акта совместного переживания российским обществом переломных моментов истории атмосферу и способствует трансмиссии духовных ценностей, сохраняемых в периоды социальных катастроф.

Процесс трансмиссии обусловлен специфическими свойствами музыки победных праздников, важнейшими из которых являются: сакральный характер, специфическая поэтика и внедрение идеологии. На каждом витке своего развития победный праздник вырабатывает и апробирует новую социокультурную модель. Благодаря особой организации художественного компонента, она обладает ярко выраженными коммуникативными свойствами. При конструировании последнего соблюдается опора на узнаваемую всеми слоями общества ритуальную основу, что дает возможность внедрить через праздник новые идеологические установки.

Государственный победный праздник, характеризующий историко-художественной уникальностью и комплексом осуществляемых функций, занимает особое место в наследии нации. В переходные и кризисные периоды истории (смена власти, войны, революции) реформирование официальных праздников становится одной из важнейших задач культурной политики.

В исторической ретроспективе победный праздник, инициированный государственной властью, служил проводником абсолютистских и советских идей и в переломные эпохи демонстрировал образ новой России.

Современный официальный праздник, являясь культурным проектом, позволяет решать важные проблемы, такие как: сохранение исторической памяти, культурной идентичности, общественной солидарности, внедрение культурных ценностей и пр. В современной российской культуре он призван

консолидировать общество, формировать национальное самосознание, сохранять культурную память, что отражено в том числе, в Федеральном законе «О днях воинской славы России и памятных датах России».

Выступая репрезентантом культуры своего времени, государственный победный праздник служит единению полиэтничного и поликонфессионального населения России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии

1. Демина В. Н. Певческий канон викториальных торжеств. «Служба благодарственная»: исследование / науч. ред. Т. С. Рудиченко. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. гос. консерватории им. С. В. Рахманинова, 2013. – 176 с. 8,5 п. л.

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК

2. Демина В. Н. Триумфальные шествия эпохи Петра Великого: традиции и новации // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов н/Д.: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2006. – № 10. – С. 228–231. 0,5 п. л.

3. Демина В. Н. О жанровой принадлежности «Стихов победительных» на полтавское торжество // Проблемы музыкальной науки. – Уфа, 2008 – № 2 (3). – С. 29–36. 0,5 п. л.

4. Демина В. Н. Рудиченко Т. С. К интерпретации письменных источников об истории и культуре казаков-некрасовцев // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов н/Д.: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2012. – С. 61–67. 0,5 п. л.

5. Демина В. Н. О богослужбной традиции празднования «викториальных» торжеств (XVIII–XX вв.) // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д, 2013. – № 1. – С. 49–53. 0,5 п. л.

6. Демина В. Н. Воплощение панегирической темы в музыке «викториальных» торжеств эпохи Петра I («виватная сюита») // Проблемы музыкальной науки. – Уфа, 2013. – № 1 (13). – С. 249–254. 0,5 п. л.

7. Демина В. Н. О композиционных особенностях и гласовой принадлежности канона «Службы благодарственной» на Полтавскую победу // Проблемы музыкальной науки. – Уфа, 2013. – № 2 (13). – С. 160–164. 0,4 п. л.

8. Демина В. Н. Празднование взятия Азова как «викториальное» торжество нового типа // Южно-Российский музыкальный альманах. – Ростов н/Д, 2016. – Вып. 1 (22) – С. 90–95. 0,4 п. л.

9. Демина В. Н. Военная история России в кантах XVII – начала XVIII века // Научно – аналитический журнал «Дом Бурганова. Пространство культуры». – М., 2015. – № 4. – С. 150–162. 0,7. п. л.

10. Демина В. Н. Молитвы о царе и воинстве в текстах чина «За приливов о здравии государя» конца XVII – начала XVIII в. // Проблемы музыкальной науки. – Уфа, 2017. – № 1. – С. 14–19. 0,5 п. л.

11. Демина В. Н. Певческая традиция праздников Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского женского монастыря по данным современных полевых исследований // Южно-Российский музыкальный альманах. – Ростов н/Д, 2017. – Вып. 1 (26). – С. 33–38. 0,5 п. л.

12. Демина В. Н. Прославление Родины и ее защитников в музыкально-поэтических текстах праздника Победы 1945 г. // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2017. – №2 (65). – С. 65–68. 0,4 п. л.

13. Демина В. Н. Память о победе на Куликовом поле в синтезе искусств праздничных богослужений // Культура и цивилизация: научный журнал. Т. 7, № 6А. – Ногинск, 2017. – С. 168–175. 0,4 п. л.

14. Демина В. Н. Памятные даты военных побед, дарованных от икон Пресвятой Богородицы, в богослужебной певческой практике // Южно-Российский музыкальный альманах. – Ростов н/Д, 2017. – Вып. 2 (27). – С. 12–15. 0,5 п. л.

15. Демина В. Н. Хваление Бога и славление царя в песнопениях чина «Заздравной чаши» Алексея Михайловича // Культура и цивилизация: научный журнал. Т. 7, № 6А. – Ногинск, 2017. – С. 390–396. 0,4 п. л.

16. Демина В. Н. Отечественные воинские традиции в музыке парадов Рабоче-Крестьянской Красной Армии 1918 г. // Южно-Российский музыкальный альманах. – Ростов н/Д, 2018. – Вып. 1 (30). – С. 27–31. 0,4 п. л.

17. Демина В. Н. Оратория Дж. Сартри «Слава в вышних Богу» и традиция российских «викториальных» торжеств // Южно-Российский музыкальный альманах. – Ростов н/Д, 2018. – Вып. 2 (31). – С. 28–32. 0,5 п. л.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

18. Демина В. Н. «Стихи победительные» на Полтавское торжество (список из Российской национальной библиотеки): к изучению источников музыкального искусства эпохи Петра I // Статьи молодых музыковедов. Вып. 2 / ред.-сост. А. Я. Селицкий. – Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2007. – С. 66–86. 0,4 п. л.

19. Демина В. Н. Историческая личность в романтической драме «Орлеанская Дева» Шиллера – Жуковского – Чайковского. К проблеме религиозно-философской концепции // Историческая тематика в музыке и литературе : сб. студ. работ. Вып. 1. – Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2007. – С. 26–39. 0,8 п. л.

20. Демина В. Н. К изучению праздничной культуры петровской эпохи в специальных дисциплинах вузов искусств // Проблемы модернизации художественного образования. Материалы круглого стола 25 ноября 2009 / сб. ст. – Майкоп: ИП Магарин О. Г., 2009. – С. 101–107. 0,4 п. л.

21. Демина В. Н. О редакциях «Службы благодарственной о победе под Полтавой» // PAX SONORIS: история и современность. Научный журнал.

Выпуск III / гл. ред. Е. М. Шишкина. – Астрахань, 2009. – С. 193–197. 0,4 п. л.

22. Демина В. Н. Об авторстве «Службы благодарственной о Полтавской победе» // Композиторы «второго ряда» в историко-культурном процессе: сб. статей / ред. – сост. А. М. Цукер: Ростовская государственная консерватория (академия) им. С. В. Рахманинова – М.: Издат. дом «Композитор», 2010. – С. 49–55. 0,4 п. л.

23. Демина В. Н. Отечественное музыкознание о проблемах становления русской оперы // Оперный театр: вчера, сегодня, завтра: сборник статей / ред. – сост. А. М. Цукер. – Ростов н/Д : Издательство РГК им. С. В. Рахманинова, 2010. – С. 251–258. 0,4 п. л.

24. Демина В. Н. Рудиченко Т. С. Славение Христа в традициях казаков-некрасовцев и липован // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура: сборник научных статей / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – С. 397–407. 0,5 п. л.

25. Демина В. Н. Образ Мазепы в искусствах полтавского триумфа // Украинцы юга России: проблемы истории, культуры, социально-экономического развития : материалы Междунар. науч. конф. г. Ростов н/Д, 3–4 октября 2013 г. / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – С. 265–269. 0,4 п. л.

26. Демина В. Н. Исторические песни в «викториальных» торжествах эпохи Петра I // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 20 / ред.-сост. Т. Н. Абрамова. – Ростов н/Д, 2014. – С. 160–165. 0,4 п. л.

27. Демина В. Н. Рудиченко Т. С. «Сборник чинопоследований войсковых казачьих обществ» (2011) как источник изучения специальных служб и церемониалов казаков // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы Всероссийской (с ме-

ждународным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г.) / отв. ред. М. Д. Розин, Д. В. Сень, Н. А. Трапш. – Ростов-на-Дону: Издательство Фонд науки и образования, 2014. – С. 165–172. 0,4 п. л.

28. Демина В. Н. Собрание документов оркестра Южного военного округа // «Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития»: Материалы Всероссийской конференции / отв. ред. д.и.н. Д. В. Сень, к.и.н. Д. П. Исаев, к. и. н. М. Е. Шалак (г. Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2015 г.). – Ростов н/Д: Foundation, 2015 – С. 393–395. 0,3 п. л.

29. Демина В. Н. Службы благодарственные «Викториальных дней» в отечественной богослужебной практике // Богослужебные практики и культовые искусства в полиэтническом регионе: сб. мат-лов междунар. науч. конф. ФБГОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Российский гуманитар. науч. фонд. 19–22 сент. 2016 года / ред.-сост. С. И. Хватова. – Майкоп: ИП Магарин О. Г., 2016. – С. 114–127. 0,7 п. л.

30. Демина В. Н. События российской истории в музыкально-поэтических текстах «викториального» торжества // Международная научная конференция «Русское музыкальное барокко: тенденции и перспективы исследования» 24–26 октября 2016 года. Материалы. Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (проект № 16–04–14095) / ред.-сост. Н. Ю. Плотникова. – М.: ГИИ, 2016. – С. 154–161. 0,4 п. л.

31. Демина В. Н. Чин «Заздравной чаши» в отечественной праздничной культуре // Богослужебные практики и культовые искусства в современном мире / ред.-сост. С. И. Хватова. – Майкоп: ИП Магарин О. Г., 2017. – С. 103–115. 0,7 п. л.